

Драко

ИЗРАИЛЬ

Повесть

Я ОСТАВИЛ СЕБЯ НА СКЛОНАХ ФУДЗИ,
Я ПОГИБ В ЛЕДЯНОЙ ПУСТЫНЕ,
НО УВИДЕЛ ДРАКОНОВ.
(Винг)

За толстым стеклом иллюминатора медленно летят тучи. Воеет холодный северный ветер, собирая жатву листьев с осеннего леса. Но дождя нет.

Тяжесть на сердце. Тишина, тишина, тишина... Лишь вой ветра с трудом доносится сквозь несокрушимые стальные переборки. И колышутся верхушки деревьев. Осень... Да, осень. Осень нашего мира.

Я поворачиваюсь на спину и обращаю взгляд к серебристому потолку каюты. Там мягко светится колдовское зеркало, которое хозяева корабля именуют люминесцентной панелью. Но мне больше нравится привычное название.

«Свет в каютах полностью имитирует спектр полной луны, вам нечего бояться» – говорили они нам. Смешно. Я давно забыл, как светит луна. Слишком долго не доводилось видеть.

Меня тянет в лес. Прошло всего два дня с тех пор, как я пришёл к кораблю – но я уже начинаю сожалеть об этом. Лес... Он так близок, он манит, он пьёт мою душу сквозь иллюминатор столь же верно, как я пью воду ртом! Он зовёт меня, как объяснить это чувство!.. Иногда я жалею, что разумен.

Двери в каюту бесшумно раскрываются. Как всегда рефлексы опережают мысль, и я встречаю гостя в боевой стойке, готовый к обороне и нападению. Осознание обстановки занимает почти секунду.

– Ты в порядке? – озабочено спрашивает меня Тиррен. Я заставляю клыки скрыться в нежной мякоти дёсен, и улыбаюсь другу совсем человеческой улыбкой.

– Ты не постучал.

Он медленно проходит в каюту и садится на толстый зелёный ковёр, спиной к иллюминатору. Двери бесшумно смыкаются. Я опускаюсь на ковёр рядом с ним.

– Вулф... – Тиррен на миг закрывает глаза. – Вулф, я хочу уйти.

Я медленно растягиваю губы в усмешке.

– Это твоё право, Тиррен. Они не намерены спасать против воли.

– Я... Я боюсь смерти. Я не могу уйти, я боюсь смерти! – шепчут ярко– красные губы моего друга. – Но оставаясь, я погружаюсь в ад!

– Это скоро пройдёт. – моя рука касается белой как снег кожи Тиррена. – Через пять дней корабль стартует, полёт займёт всего неделю – и свобода вернётся.

– Ты знаешь не хуже меня, что навсегда останешься чужаком в любом мире кроме Земли. – спокойно говорит он.

– Знаю. – также спокойно отвечаю я. – Но моим детям тот мир станет родным.

Я закрываю глаза.

– Обрекая на изгнание себя, я обеспечиваю жизнь своим детям, Тиррен.

Я не хочу ещё раз пережить их смерть.

Он долго не отвечает.

– Ты прав. Но что, если и в том мире на нас станут охотиться?...

Я медленно открываю глаза.

– То будет уже НАШ мир, Тиррен. И мы станем его защищать.

Тишина.

– Не щадя жизнью.

Молча смотрим в иллюминатор. Большой жук вяло ползёт по бронебойному кристаллиту, осторожно переставляя лапки и поминутно замирая. Осень... Сезон жизни этого жука подходит к концу.

Скоро ему предстоит умереть, застыв кусочком хитина на снегу. Над могилой жука будут мчаться тяжёлые зимние тучи, снег множество раз покроет мягким одеялом микроскопическую пылинку. И никто не вспомнит об этом жуке. Никогда.

И мы не вспомним.

Слишком много иных воспоминаний рвут нашу память на кровоточащие осколки.

Оборотень с рычанием оторвался от туши коровы. Красные глаза чудовища горели звериной злобой. На миг в них мелькнул страх – когда этот человек успел подобраться? Но голод и гнев изгнали остатки разума. Чудовище с рычанием припало к туше.

– Ну, давай, давай... – шепнули губы на узком лице высокого, худощавого человека в чёрном плаще. Левая рука, обёрнутая тройным слоем толстой кожи, приподнялась на уровень груди.

Зверь бешено зарычал, отступая перед человеком. Тот шагнул вперёд и внезапно метнул в оборотня короткий стилет, выпростав правую руку из- за спины. Чудовище взвизгнуло.

Стилет вонзился точно в грудь монстра, проникнув в тело почти на шесть дюймов. Зверь издал яростный, полный муки вопль и в бешенстве прыгнул вперёд. Из пасти капала слюна, глаза горели жаждой убийства, по груди ручьём текла кровь.

Охотник встретил чудовище коротким ударом неизвестно откуда возникшего меча. Тело ещё не коснулось почвы, а голова с оскаленной пастью уже отлетела в сторону, заливая плащ победителя ярко-алой кровью. Оборотень рухнул на землю.

Ведьмак спокойно отряхнул одежду. Меч с тихим шелестом оставил следы крови на грубой шерсти чудовища и скрылся в ножнах. Охотник внимательно оглядел местность.

Из видневшейся неподалёку деревеньки к месту охоты мчалась подвода. Ведьмак не спеша двинулся навстречу, забросив ножны за спину. На губах играла полупрезрительная усмешка.

– И это было твоё ужасное чудовище? – спросил он первым, когда трое крестьян осадил коней у тела монстра. Один из мужиков почесал в затылке.

– Третью корову завалил, супостат! – он пнул холодеющий труп. – И ведь хитёр гад, все ловушки стороной обходил!

– Обычный вервольф. – презрительно ответил охотник. – К тому же, совсем молодой. Да настоящий волк в два раза опаснее!

– Э, ты не скажи... – возразил второй крестьянин. – Вы, нелюди, привыкли с драконами там воевать, али с мантикорами всякими. Для вас и кикимора – не зверь. А для нас и этакий волчонок – чудовище... Ведьмак запрыгнул в седло привязанного к телеге арабского скакуна.

– Моя работа закончена. – бросил он сухо. – Заплати, и мы в расчёте.

Крестьяне переглянулись. Затем первый из говоривших со вздохом полез за пазуху.

– Ты, это, не обессудь... Но сам ведь говорил, зверюга была не из опасных. Мы тут скинулись, кто во что горазд...

– Сколько? – прервал охотник. На лице отражалось презрение.

– Э– э... Двадцать.

Ведьмак сплюнул.

– Думаешь я удивлён? – спросил он хмуро. – Ничуть. Давай деньги.

Мужики проводили чёрную фигуру долгими взглядами.

– Слушай, а он хоть имя назвал? – спросил один.

– Да на кой хрен мне его имя. – отозвался заплативший. – Главное, зверя завалил. И недорого... – хохотнул крестьянин, приступая к свежеванию.

Ещё один день позади. Я лежу на зелёном ковре и смотрю в потолок, где колдовским светом пылает зеркало другого мира.

Каюта совсем небольшая, всего шесть на шесть футов. Но, как ни странно, я не чувствую себя в клетке. Мне помогают мысли о друзьях и бывших недругах, которые сейчас отдыхают в точно таких же каютах. Беженцы...

Я хорошо понимаю причины, по которым нам выделено столь небольшое пространство. Летучий корабль имеет ограниченные размеры, а нас много. Сейчас здесь находятся более трёх сотен беженцев, каждый в отдельной каюте. И всё равно, размером корабль напоминает гору. Сверкающую металлическую скалу, гостеприимно распахнувшую пасти своих пещер.

Я улыбаюсь этой мысли. Очень точное описание. Стальная скала, в пещерах которой для нас нашлось последнее убежище... Недаром земные родичи хозяев корабля испокон веков селились в пещерах.

За иллюминатором замечаю движение. Мне не хочется подниматься.

Но движение воскрешает в памяти некоторые картины, помнить о которых я не желаю. Поэтому я встаю, чтобы убедиться.

Там, на полянке, среди травы и цветов, стоят два дракона. Я наблюдаю за ними сквозь непобедимую, прозрачную как воздух броню.

Самец и самка. Оба зелёные, стремительные, с блестящей чешуёй и острыми прямыми рогами. Он на голову выше неё, мускулистый, огненноглазый. Она

грациозна, словно пантера весенним утром.

Звуки не слышны. Но по выражению на лицах драконов, по их позам, по полурасправленным крыльям, я могу догадаться об эмоциях, рвущих сейчас сердца новых изгнанников. Изумление. Неверие и боязнь поверить. Благоговение – в её глазах. Восторг – в глазах её защитника.

Из– за края иллюминатора появляется ещё один дракон, сверкающий всеми переливами фиолетового цвета. Он, вернее она, похожа на сон в безлунную весеннюю ночь, когда призраки красоты заставляют кровь бурлить в жилах, сводя с ума молодых и омолаживая зрелых. Как и при первой встрече, я замираю от восторга.

Драконы беззвучно говорят о чём– то перед моими глазами. Я вижу как смеётся фиолетовая искристая драконесса, изящным жестом крыла приглашая гостей следовать за собой. Я провожаю прекрасных существ долгим взглядом, отчаянно завидуя их судьбе. Они умеют летать. Когда– то умел и я. Во снах.

Жаль, что уже много лет я не вижу снов.

– Ты уже знаешь? – негромко спросил крепкий, белоглазый мужчина среднего роста.

– Догадываюсь, что ты имеешь в виду. – ответил высокий, сухощавый человек в чёрном плаще. – Но меня это не интересует.

Дорожный кафтан и котомка за плечами – у одного. Арабский скакун и длинный прямой меч – у другого.

– Я никак не мог в это поверить – тихо сказал странник. – Но сейчас все сомнения позади. Некая сила организует нечисть. Я постоянно встречаю следы продвижения монстров на север, пару раз наблюдал, как оборотни бегут вдоль опушки леса.

– Недавно видел летящего василиска, – безразлично заметил ведьмак, – но не успел выстрелить.

– Ты не успел выстрелить? – удивился странник.

– Арбалет был незаряжен. – пояснил ведьмак. – Я не ожидал встретить василиска днём, да ещё и в людных местах...

Странник покачал головой.

– Я встревожен, Геральт. У нечисти появилась цель. Ох боюсь, как бы не вышло чего худого...

– Меня это не касается.

– Геральт, подумай, что может произойти!

– Я убиваю, когда мне платят. – ответил ведьмак. – Монстры меня интересуют лишь с точки зрения стоимости их смерти.

Белоглазый странник помолчал.

– Я заплачу тебе. – сказал он наконец.

Геральт заинтересованно приподнял брови.

– Сколько?

– Достаточно. – хмуро отозвался странник. – Деньги у меня есть.

Ведьмак потянулся.

– Кого надо убить?

– Никого! – довольно резко ответил белоглазый. – Кроме убийств есть и другие возможности!

– Конечно, конечно... – Геральт явно скучал. – Что надо сделать?

Странник подавил желание плюнуть в лицо своему собеседнику.

– Пока что монстры не пытаются нападать организованно. – сказал он после длительной паузы. – Они просто покидают насиженные места и целыми выводками отправляются на север, в Мёртвые Земли. Ты видел василиска, ну а я целых три раза наблюдал за лешими.

Всадник не спеша двинулся вперёд, ведя коня на поводу. Белоглазый человек последовал за ним.

– Вчера я говорил с Тибольдом. – продолжил странник. – Он рассказал, что из Серых Гор уходят тролли и гоблины. Крестьяне на границе Мёртвых Земель утверждают, что несколько раз видели лесных великанов, пробиравшихся на север.

– Это и я слышал. – кивнул ведьмак. – Ну и что с того?

– Есть новости поинтереснее троллей. – заметил белоглазый. – Ходят упорные слухи, что Драконий Кряж опустел. Мол, все шесть оставшихся в живых драконов разом покинули пещеры и улетели в неизвестном направлении, захватив чудом избежавших истребления детёнышей. Ведьмак присвистнул.

– Да... Это уже интересно.

– Вот именно. – кивнул мужчина. – Интересно. Люди из Офира готовятся идти к Драконьему Кряжу, искать брошенные сокровищницы... Внезапно человек в чёрном резко остановился.

– Смотри! – прошептал он, указывая пальцем на далёкую чёрную точку в последних лучах заходящего солнца. Белоглазый прищурился.

– Ого...

Высоко в пламенеющем небе парил дракон. Расстояние делало его похожим на игрушку, безопасную и прекрасную, но люди молча провожали чудовище взглядами широко открытых глаз.

– Истинный дракон. – прошептал наконец ведьмак. – А я уж думал, их перебили подчистую...

– Видать, такие как ты не до конца выполнили работу. – презрительно ответил его спутник. – А ты заметил, куда летело чудовище? Глаза мужчин встретились.

– Я не убиваю драконов. – коротко сказал Геральт. – Не мой профиль.

Я специалист по мелкой нечисти.

Белоглазый странник сплюнул на дорогу.

– Отправляйся на север. – бросил он ведьмаку. – Разведай, кто и зачем собирает армию монстров. Сообщи мне. Получишь плату.

Не сказав ни слова, ведьмак взлетел в седло и скрылся в клубах пыли. Маг с удивительными белыми глазами проводил его долгим взглядом.

– Кто же на самом деле монстр, Геральт? – негромко спросил маг. – Оборотень, спасающий своих детей от голодной смерти? Или ты, готовый убить всех детей в мире за тридцать серебрянников?..

Четвёртый день, как я здесь. До старта ещё три дня. Корабли меняются раз в неделю – столько времени занимает полёт до далёкой звезды. Скоро вернётся громадный крейсер «Хаятэ» *, улетевший четыре дня назад. И тогда настанет час прощания с Землёй для всех нас.

Я часто пытаюсь представить себе, на что будет похожа жизнь в чужом мире. О, я знаю, как выглядит тот мир. Волшебные зеркала в корабле могут показать все подробности...

Но они не передают запахов. Они уравнивают тепло и холод, лишают осязания ветра и не способны передавать ощущений. Те, что способны, остались дома у хозяев – с кораблей было снято почти всё оборудование, лишь бы освободить больше места для беженцев.

Я опять смотрю в иллюминатор. Сегодня идёт дождь. Как обычно во время ливня ветер утих, и капли беззвучно барабанят по несокрушимым стенам моей новой тюрьмы. Зачем я решил лететь...

...Да, вся моя семья была убита. Я чудом спасся сам, навсегда запомнив ту картину. Потом были годы мучений и самоистязаний, пока я привыкал жить без Луны. И я победил.

А теперь сам отказался от победы над собой. Хотя нет, победы не было. Я приспособился к среде – и выжил. Не я победил среду. Она меня.

Но как же дорого пришлось заплатить...

...Среди потоков ливня замечаю пару маленьких родичей драконов, прозванных

вилохвостами за двойной шип на кончике хвоста. Новые гости недоверчиво прижимаются к деревьям. Сейчас к ним выйдут...

Я улыбаюсь. Та же фиолетовая драконесса, что встречала меня, вновь покидает надёжные стены своего корабля «Хамсин» *. Вчера я узнал, что она – наш капитан.

Драконы переговариваются под дождём, то и дело расправляя широкие крылья. Чешуя вилохвостов не сверкает, как у драконессы – она более тусклая и напоминает переливчатый серый металл. Но всё равно, эти создания прекрасны. Они умеют летать.

...Теперь за иллюминаторами никого нет. Дождь льёт бесчисленные мириады слёз, серое небо закуталось в траурные покрывала туч, и стальной скалой рвёт их на части корабль пришельцев. Тех, кто принял решение подарить всем вымирающим разумным существам Земли новый мир. Всем.

А не только своим родичам.

Мне никогда их не понять. Я монстр.

– Ответишь – отпущу. – спокойно сказал ведьмак небольшому крылатому существу, пойманному в сеть и отчаянно пытавшемуся вырваться. – Мне не заплатили за твою смерть.

Крылан прекратил трепыхаться и замер, обратив громадные чёрные глаза к человеку. Тот присел на корточки и показал ему длинный кинжал с волнистым лезвием.

– А не ответишь... – охотник выразительно провёл клинком поперёк горла. Крылан дёрнулся.

– Отпусти меня! – писклявый голос летучей мыши дрожал от ужаса. – Я ничего не сделал!

– Да ну? – усмехнулся человек. – Так уж ничего?

Крылан часто– часто закивал ушастью головой.

– Я не вампир, я ничего не делал! Клянусь! Не убивай!

– Ответь на мои вопросы и лети своей дорогой.

Пленник тонко пискнул. Ведьмак удовлетворённо спрятал кинжал в ножны.

– Куда ты летел? – спросил он негромко.

– К родичам, в соседний лес.

– Не лги, – улыбнулся человек. – Разве ты не слышал, что мы – ведьмаки

– способны отличить ложь от правды?

Летучая мышь вздрогнула всем телом.

– Я не лгу!

– Вот опять... – охотник покачал головой и вновь извлёк кинжал. – На третий раз я отрежу тебе левое крыло.

Крылан отчаяно запищал, но ведьмак резко придвинулся и рывкнул:

– А теперь правду! Куда ты летел?

– Спасаться от людей! – пискнул пленник.

Охотник кивнул.

– Сейчас ты сказал правду. Продолжай в том же духе, и отпущу. Понял?

Тонкий писк.

– Где ты хотел спастись от людей? – человек продолжил допрос.

– В другом мире... – крылан отчаяно дёрнулся. – Это правда, я не лгу!

Мне вампиры рассказали!

Молчание.

– Дальше.

– Они говорили, в северных лесах стоит железная скала, в которой есть волшебная пещера... – зачастил крылан. – Все кого люди убивают, могут войти в эту пещеру и попасть в другой мир, где людей нет. Я как услышал, сразу и полетел посмотреть. Хотел разведать, коли правда, так я с семьёй и улечу... Отпусти, ты же

обещал! – взмолилось крылатое существо.

Ведьмак глубоко задумался.

– И многие уже... улетели? – спросил охотник после долгой паузы.

– Да, да! – летучая мышь закивала ушастой головкой. – Все драконы и виверры, кикиморы и лешие, василиски и линдворумы... Вампиры и те подались! Даже оборотни пошли, говорят... Отпусти, пожалуйста!

Кинжал разрезал сети, и крылан метнулся в воздух. Описав круг над ведьмаком, летучая мышь уселась на ветку ближайшего дерева и пискнула:

– Ты... Лучше не ходи туда, человек. Вампиры говорили, людей не пускают. А там драконы есть. Разорвут тебя, и все дела. Ведьмак улыбнулся.

– Спасибо за совет. Но я как–нибудь сам посмотрю.

Крылан смешно пожал крыльями.

– Моё дело что? Предупредить.

И улетел, скрывшись среди деревьев.

Человек последовал за ним.

– Завтра последний день. – тихо говорит Тиррен. – Вулф, помоги мне. Я не выживу в том мире.

– Ты не выживешь и здесь. – негромко отвечаю я. – Но там будет шанс уцелеть у твоих детей.

– Каких детей? – с горечью спрашивает Тиррен. – Ты же знаешь, как размножаются вампиры.

Молчу. Да, я знаю это. Вампирам для размножения нужны люди – которых можно превратить в молодых вампиров и воспитывать как своих детей. Для Тиррена

новый мир навсегда останется тюрьмой.

– Они что–нибудь придумают. – успокаиваю я друга. – Ведь создали же они искусственную кровь, которую ты пьёшь сейчас.

– Я не выживу там... – шепчут ярко–красные губы на белом лице. – Но я не хочу умирать, не хочу! Я бессмертен, Вулф!.. Моя рука осторожно гладит Тиррена по голове.

– Это депрессия скоро пройдёт. – говорю я тихо. – И ты найдёшь новый смысл в жизни. Все мы очень живучи, Тиррен. Все мы прошли жестокий отбор. Неужели ты, сумевший выжить на планете людей, не сможешь найти себе место в мире чудовищ?

Он медленно уходит от меня, скрываясь за непробиваемой бронёй двери. Я не иду следом. Лететь или остаться – только его выбор, я могу лишь дать совет.

За иллюминатором раннее утро. Сверкают капельки росы на невидимой стали стекла, и солнце неумолимо высушивает их одну за другой. Одну за другой... Одну. За другой.

По одиночке.

– Мы проиграли, потому что у нас нет единства. – слышу я свой голос.

– Мы сильнее, быстрее, живучее... Но мы одиноки.

Я замечаю, как за иллюминатором пролетает семья смешных жителей юго–западных лесов – разумных летучих мышей. Их кличут крыланами за размер крыльев, и часто путают с вампирами.

Самец – крупный, чёрноглазый, серовато–бурого оттенка – пролетает совсем рядом с иллюминатором. Я хорошо вижу мешочек в его лапках. Беженцы.

Мы бежим из нашего собственного мира – в чужой. И даже побег нам помогают осуществить чужаки. Зачем я родился на этот свет? Чтобы узнать, что на свет я не имею прав?...

В первый день я спрашивал пришельцев, почему бы им не помочь нам закрепить свои права дома, здесь? Ведь одной сотой доли от мощи корабля, в котором я нахожусь, хватит для уничтожения нескольких миров подобных Земле... Они грустно

улыбались и не отвечали. Только однажды фиолетовая драконесса сказала, что я пойму сам. Теперь я понимаю.

Достичь мира силой – возможно; иногда такой мир даже удаётся сделать относительно стабильным. Но только присутствие силы поддерживает равновесие, уберечь её – и произойдёт взрыв, тем более страшный, чем более спокойной была жизнь до него. А в Галактике много планет, нуждающихся в помощи. Следить за всеми невозможно.

Да, мы бежим. Но бежим – потому что не хотим брать силой. Потому что лучше стать изгнанником, чем лишиться кого-то дома. А ещё лучше – построить себе новый дом.

Самый утопичный вариант, мирно жить в одном доме, я уже не рассматриваю. Я давно вырос из возраста сказок. И гибель моей семьи лишь подчёркивает проклятую истину: мир существует, пока нет взаимодействия между разными видами.

Это значит, что истинный мир возможен лишь на межзвёздном расстоянии.

Завтра я улетаю к чужой звезде, на чужую планету, в чужом корабле.

Там я больше не буду чужим.

С каждой минутой глаза ведьмака раскрывались всё шире. То, что он вначале принял за горный кряж, по мере приближения неумолимо превращалось в непостижимых размеров стальной аппарат, лежавший на равнине сразу за лесом. Конь нервно озирался, чуя запах большого количества зверей. Но и всадник чувствовал себя неуверенно.

Когда последние деревья остались позади, охотник остановился.

Спешился. Опустился на траву и почти десять минут не шевелился. Он смотрел.

Аппарат напоминал своими очертаниями шесть золотых слитков, положенных

в два ряда широкими сторонами друг к другу. Торцы секций скрывались в мощной центральной перемышке, достигавшей ста ярдов высоты. Длина каждой секции превышала двести ярдов, а ширина – сотню. В средней части аппарата начинались многочисленные надстройки, достигавшие высоты в триста ярдов на корме. К каждой секции сверху крепился удивительный предмет, напоминавший распахнувшего крылья дракона, но длиной в сотню футов. Общее впечатление от конструкции шокировало размерами, грандиозностью замысла и величию исполнения. Человек был настолько потрясён увиденным, что даже не сразу обратил внимание на спокойно приближавшегося к нему дракона.

Когда ведьмак наконец заметил его, дракон уже стоял в десятке ярдов.

Изумительной красоты самка, она словно переливалась всеми оттенками фиолетового цвета, переходившего на груди и нижней стороне тела в золотой. Огромные синие глаза с интересом рассматривали охотника, рога цвета тёмного золота впивались в сумрачное небо, стремительные очертания тела дополняли грациозность и отточенность в движениях. Сверкающие металлическим блеском крылья были плотно сложены на спине.

– Добро пожаловать. – произнесла драконесса мощным, рокочущим голосом. На человека с высоты трёх ярдов посмотрели глубокие синие глаза, и ужасная пасть приоткрылась в улыбке. – Какая причина привела тебя к нам?

Ведьмак медленно поднял голову.

Я вцепился когтями в иллюминатор. Он пришёл сюда. Ведьмак, охотник на монстров! Он стоит перед моей драконессой, одетый в плащ вампира, и она не понимает – с кем говорит!

Удар! Дверь летит в сторону, но я уже не вижу этого. Коридор корабля!

Он бесконечен! Я на бегу меняю форму на боевую, раздирая ненужную одежду, отталкиваясь от стен и рыча! Нет, хватит с меня!!! Больше ни одной жизни ты не

получишь, человек!

Шлюз! Я бью лапами в металл переборок, пока несокрушимый металл люков медленно пропускает меня на волю. Запахи леса ударяют в грудь словно таран, но я не чувствую их – я научился летать! Трава мчится навстречу, я парю над равниной, в горле клокочет рычание, и плевать что на небе нет луны, я свободен, я сражаюсь!!!

Он видит – и отступает на шаг назад, потянувшись за спину.

Драконесса тоже замечает меня, я успеваю разглядеть тревогу в её бездонных глазах, мгновение – вскрик – прыжок!!! Боль.

– Что ты сделал! – драконесса в ужасе смотрела на бьющегося в судорогах оборотня. Ведьмак машинально вытер меч о траву.

– Он напал на меня... – словно оправдываясь, сказал человек.

Драконесса что-то кричала в сторону корабля, оттуда на помощь мчались десятки драконов во главе с невероятно красивым золотым... Но ведьмак не смотрел на них. Он смотрел в глаза вервольфа.

– Ты больше не получишь ни одной жизни, убийца... – едва слышно прохрипел зверь. – Ни одной... Ни... од.. ной... слышишь?!

Из пасти хлынула кровь и голос прервался. Ведьмак шагнул вперёд, но в этот миг стремительный золотой дракон, не приземляясь, на полной скорости подхватил тело оборотня и со свистом раздираемого в клочья воздуха завернул к кораблю. Два других дракона встали между фиолетовой драконессой и человеком, яростно рыча и направляя на ведьмака какое-то оружие. Охотник приготовился к прыжку...

– Стойте! – драконесса неуловимым движением отшвырнула обоих драконов в стороны и шагнула вперёд. – Он не виноват! – рявкнула она, загоразивая собой человека.

– Отойди. – холодно сказал грандиозный синий дракон с пылающими зелёными глазами. – Это человек.

– Он только защищался! – яростно возразила драконесса.

– Это человек! – повторил почти столь же огромный чёрный дракон.

– Ну и что? – драконесса переводила яростный взгляд с одного на другого. – С каких пор мы судим по виду?

– С момента обнаружения этой планеты. – мрачно ответил чёрный дракон.

– Нет! – рявкнула на него драконесса. – Мы не должны уподобляться им!

– Почему? – спросил синий. – Чем мы хуже?

Фиолетовая драконесса распахнула сверкающие крылья на пятнадцать ярдов в стороны, и негромко ответила:

– Мы лучше.

Я стою в каюте, где ещё чувствуется приятный запах. На иллюминаторе видны восемь глубоких царапин, похожих на шрамы. Там, снаружи, удаляется Земля. Мой дом. МОЙ дом!

И никогда я не стану беженцем – я, вампир Тиррен. Я – житель Земли.

И я вернусь к тебе, Земля. Я вернусь домой.

– Я вернусь, Вулф. – слышу я свой голос. – Я вернусь. Слышишь? Дай только воспитать твоих детей как следует... И я вернусь.

Шрамы на прозрачной стали разбивают вид голубой планеты, как потоки дождя весной.

Ведь не только осенью идут дожди.

КОНЕЦ

Эпилог: три месяца спустя.

– Он там. – уверенно сказал ведьмак. Меч с шелестом покинул ножны.

– Ждите, я скоро.

Оборотень, загнанный в пещеру без выхода, не сопротивлялся. Он упал на колени, зажмурился и ждал удара мечом. Ведьмаку было его жаль.

Но он нуждался в деньгах.

* – «Хаяте» (Японск.) – Шторм.

* – «Хамсин» (Японск.) – Ураганный ветер.